

УДК 821.161.1–31.09(091)

Роман: история развития и изучения

Н.А. ЯРЫГО

В данной статье освещена проблема развития жанра романа и история его изучения. Роман является одним из самых пластичных и открытых жанров литературы, это эпический жанр, который берет свое начало в античности, а на современном этапе является одним из самых популярных жанров. Изучение романа и создание универсальной классификации его типов – актуальная для современных исследователей проблема, так как жанр романа постоянно обновляется за счет возникновения новых типов и разновидностей.

Ключевые слова: литературоведение, литературный процесс, жанровая система, внутрижанровая разновидность, типология.

This article deals with the problem of novel development and the history of its studying. The novel is one of the most plastic and open literary genres, it is an epic genre that has its roots in antiquity, but at the present stage it is one of the most popular genres. Novel studying and creation of its universal type classification is an actual problem for modern researchers, as the genre of novel is constantly being updated due to the emergence of new types and varieties.

Keywords: study of literature, literary process, genre system, intra-genre variety, typology.

Одной из важнейших задач, стоящих перед литературоведением на протяжении достаточно длительного периода его развития, является создание универсальной типологии романа. Устойчивый интерес к данной проблеме во многом объясняется разнообразием самого жанра. Как известно, понятие типологии предполагает обнаружение сходства систематизируемого материала, позволяющего объединять его в группы, типы, подтипы.

Согласно многим классификациям, наиболее распространенными внутрижанровыми разновидностями романа являются: философский, предполагающий раскрытие т. н. вечных проблем, осмысление бытийных категорий; социально-психологический, отражающий внутренний мир, жизнь и социальные связи человека в современном ему обществе; исторический, основанный на реконструкции прошедших событий и судеб известных личностей; эпический, несущий в себе отражение целой эпохи во всей ее сложности и многообразии. И этот перечень может быть продолжен, т. к. на сегодняшний день в литературоведении бытует более 70 обозначений различных типов романа [1, с. 169], отличающихся друг от друга по тем или иным признакам. Роман, будучи эпическим жанром, своими корнями уходит в античность. Еще Аристотель в «Поэтике» рассуждал об особенностях поэтического творчества, разграничивая его по способам и предметам подражания. При этом ученый доказывал преимущество трагедии перед эпосом и объяснял это тем, что «трагедия более, чем эпос, достигает своей цели» [2, с. 1112]. Однако, как следует из дальнейшей истории развития литературы, эпические жанры, в том числе и роман, заняли достойное место среди произведений словесного творчества.

Литература западноевропейского Средневековья была весьма разнообразна по своей жанровой системе: в нее входили исторические хроники, жития святых, проповеди, поучения, богословские трактаты. А также появился новый литературный жанр – рыцарский роман, который представлял собой переосмысленный героический эпос. Собственно, и сам термин «роман» возник в эпоху Средневековья и вначале обозначал «всякое произведение, написанное на романском, а не на латинском языке» [3, с. 94]. Но если рыцарский роман отражал мировоззрение и интересы феодально-дворянских слоев, то в авантюрном романе средневековое мещанство проявляло непосредственный интерес к отдельной личности и ее судьбе. В дальнейшем средневековый мещанский роман оказал несомненное влияние на произведения дворянско-рыцарской среды.

Жанровая система русской средневековой литературы во многом отличалась от содержательно-формального воплощения художественных текстов в западноевропейской изящной словесности. Как отмечает академик Д.С. Лихачев, «литературно-фольклорная жанровая система русского средневековья была в отдельных своих частях более жесткой, в других – менее жесткой, но если ее брать в целом, она была традиционной, сильно формализованной, мало меняющейся» [4, с. 82]. Далее ученый указывает на то, что «новые жанры образуются на стыке фольклора и литературы» [4, с. 84].

Одним из крупнейших представителей французского Ренессанса в области романа был Франсуа Рабле, чей роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» стал манифестом эпохи Возрождения. М.М. Бахтин в работе «Из предыстории романного слова» писал: «На исходе средних веков и в эпоху Возрождения пародийно-травестирующее слово прорвало все преграды. Оно ворвалось во все строгие и замкнутые прямые жанры; оно громко звучит в эпосе шпильманов и кантасториев; оно проникло в высокий рыцарский роман. Дьяблерия почти заслонила мистирию, частью которой она была. Появляются такие большие и в высшей степени существенные жанры, как соти. Появляется, наконец, великий роман эпохи Возрождения – романы Рабле и Сервантеса. Именно в этих двух произведениях романное слово, подготовленное всеми разобранными выше формами, а также и античным наследием, раскрыло свои возможности и сыграло титаническую роль в формировании нового литературно-языкового сознания» [5, с. 415]. В работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» М.М. Бахтин исследует неканонические смеховые формы и дает характеристики карнавального мироощущения, определившего поэтику романа Рабле: «Гротескный тип образности – вечная неготовность бытия, вечно вольная. Карнавальный гротеск организован смеховым началом» [6, с. 45].

Классицистическая теория жанров во многом опиралась на сформулированные Аристотелем законы поэтики. Дело в том, что «она имела нормативный характер, а жанры ее обладали четкими формальными признаками» [7, с. 9]. С течением времени деление словесности на роды и виды претерпело ряд значительных изменений. Так, на рубеже XVIII–XIX веков в европейской теории, благодаря Шеллингу, братьям Шлегелям, Гегелю, утвердилось три основных рода литературы: эпос, лирика и драма. В дальнейшем разработки в области теории литературы отталкивались, в основном, от этой, ставшей традиционной, классификации. «Гегелевская трактовка соотношения литературных родов в определенном смысле общеизвестна: эпос объективен, лирика субъективна, драма объединяет эти противоположности» [7, с. 18]. А структура романа, по Гегелю, «сочетает в себе свойства эпоса и драмы, воплощая объективную необходимость исторического становления, преобразованную в процессе изменения позиции субъекта. Этот процесс есть переход от отрицания рассудочности прозы современной жизни к отрицанию этого отрицания. Иначе говоря, структура романа – воплощенная диалектика» [7, с. 32]. С учетом перечисленных выше богатых возможностей данного художественного жанра становится понятным, почему в XIX веке роман приобрел такую исключительную популярность.

Уточняя некоторые концептуальные особенности эпоса и говоря об истории изучения жанра романа в XX веке, представляется целесообразным вновь обратиться к работам М.М. Бахтина. Предложенная знаменитым исследователем типология романа – это, в первую очередь, противопоставление «полифонического» романа «монологическому», основанное на мысли о внутренней диалогичности литературного произведения. В известной работе ученого «Роман воспитания и его значение в истории реализма. К исторической типологии романа» дается подробная классификация разновидностей романа: роман странствований, роман испытания героя, роман биографический (автобиографический), роман воспитания [8, с. 188]. Вместе с тем, как утверждает сам автор, «ни одна конкретная историческая разновидность не выдерживает принципа в чистом виде, но характеризуется преобладанием того или иного принципа оформления героя» [8, с. 188]. В работе «Эпос и роман» М.М. Бахтин приходит к выводу о том, что все жанры Нового времени восходят к роману, происходит т. н. «романизация литературы» [5, с. 479]. Но при этом нужно учитывать следующее: «Романизация литературы вовсе не есть навязывание другим жанрам несвойственного им чужого жанрового канона. Ведь такого канона у романа вовсе и нет. Он по природе не каноничен. Это – сама пла-

стичность. Это – вечно ищущий, вечно исследующий себя самого и пересматривающий все свои сложившиеся формы жанр» [5, с. 480].

Надо сказать, что еще до представленной М.М. Бахтиным классификации жанра романа на данную проблему была высказана противоположная точка зрения. Так, испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в эссе «Мысли о романе» уже в 20-х годах XX столетия написал о том, что жанр романа пришел к своему упадку, так как «все говорит о том, что как регулярное жанровое производство, как пригодное к эксплуатации месторождение роман себя исчерпал» [9, с. 7]. Философ настроен весьма пессимистично: «Глубоко ошибочно представлять себе роман (я говорю прежде всего о современном романе) наподобие бездонного колодца, откуда можно постоянно черпать все новые и новые формы. Гораздо лучше вообразить себе каменоломню, запасы которой огромны, но все же конечны. Роман предполагает вполне определенное число возможных тем. Рудокопы, пришедшие раньше всех, без труда добыли новые блоки, фигуры, сюжеты. Нынешние рудокопы обнаружили только тонкие, уходящие далеко вглубь каменные жилы. Над этим репертуаром объективных возможностей, который составляет роман, и трудится талант. Из выработанной каменоломни ничего не извлекает даже гений» [9, с. 8].

Однако, как показало дальнейшее развитие литературного процесса, жанр романа не только не исчерпал себя, но, напротив, получил ряд новых воплощений. Так, в зарубежном литературоведении в середине XX века возникла теория «нового романа» – «понятие, обозначающее художественную практику французских писателей поставангардистов 1950–1970-х гг. Лидер данного литературного течения – французский писатель и кинорежиссер Ален Роб-Грийе, а основные представители – Натали Саррот, Мишель Бютор, Клод Симон. Стронники теории «нового романа» провозгласили технику повествования традиционного модернизма исчерпанной ... и предприняли попытку выработать новые приемы повествования, лишённого сюжета и героев, в их традиционном смысле. При этом авторы исходили из представления об устарелости самого понятия личности, как то истолковывалось в прежней культуре – личности с ее переживаниями и трагизмом. Основой художественной идеологии данного течения стали «вещизм» и антитрагедийность» [10, с. 190].

Исследования по проблеме жанра в современном литературоведении, в том числе американском и французском, достаточно полно рассмотрены и проанализированы в монографии Л.В. Чернец «Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики)». В основном это работы, написанные последователями формального метода (Н. Пирсон «Литературные формы и типы, или защита Полония», 1940 г.; Р. Уэллек и О. Уоррен «Теория литературы»; М. Верли «Общее литературоведение»). Исследования этих авторов объединяет понимание жанра как формы произведения. По их мнению, жанр – это совокупность «внешней» (размер, структура) и внутренней (тема и аудитория) форм [11, с. 46].

Л.В. Чернец выделяет также и другие направления в изучении литературных жанров. В частности, теорию «психологического фундамента» П. Ван Тигема, работы американского литературоведа и философа К. Берка и англо-американского теоретика драмы Э. Бентли, где «за основу жанровых категорий приняты психологические отношения человека (писателя, читателя) к миру, эмоционально окрашенные градации человеческого восприятия» [11, с. 57]. По мнению автора «Литературных жанров», слабая сторона этих концепций – разрыв между историей и типологией жанров, а также разрыв между типологией жанров и общественной историей, другими словами, их «антиисторичность» [11, с. 61].

Л.В. Чернец полагает, что в западном литературоведении преобладает идея «жанрового прагматизма», рационального диалога между автором и читателем, в противовес теории жанров, предложенной М. Бахтиным [11, с. 77]. Здесь следует сказать о том, что названный принцип жанровой прагматики положен в основу «формульной» литературы, на чем очень подробно останавливается Дж.Г. Кавелти в своем исследовании «Изучение литературных формул» [12].

Проследивая историю изучения жанра романа в советском литературоведении, невозможно не назвать и таких известных исследователей, как ученик М.М. Бахтина В. Кожин, чьи работы «Виды искусства», «Происхождение романа», «Размышления о русской литерату-

ре» и др. посвящены теории литературы, современному литературному процессу, а также Д. Затонский, предпринявший ряд исследований в области литературоведения. Так, в книге «Художественные ориентиры XX века» Д. Затонский, наряду с другими литературоведческими проблемами, рассуждает о склонности современного романа к документализму, о положительных и отрицательных сторонах данного явления [13, с. 136–170].

Говоря о разработках в области жанра в XX веке, невозможно не сказать о заслугах перед литературоведением кафедры теории литературы Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова, которая была первой в стране кафедрой такого профиля и которую свое время возглавляли Г.Н. Пospelов, П.А. Николаев, А.Я. Эсалнек, в настоящее время – О.А. Клинг. В частности, сложно переоценить вклад в науку о литературе Г.Н. Пospelова. Работы исследователя посвящены изучению таких типологических категорий, как литературные роды, жанровые группы, виды пафоса, реализм и иные принципы художественного отражения жизни. Разработанная ученым типология жанра развивает идею историзма литературы и содержит ряд оригинальных положений, среди которых следует отметить вычленение этологических, нравоописательных жанров в самостоятельную группу.

К пospelовской школе принадлежит Л.В. Чернец, чья монография «Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики)» (1982) посвящена общей жанровой классификации. Перу исследовательницы принадлежит работа «Как слово наше отзовется...»: Судьбы литературных произведений» (1995). В 1990-е гг. Л.В. Чернец опубликовала также цикл статей по поэтике (в основном в журнале «Русская словесность»). Под ее редакцией вышли книга «Русская литература в вопросах и ответах» (1998; 2-е изд.: 1999), учебное пособие «Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины» (1999).

Монографии профессора А.Я. Эсалнек «Внутрижанровая типология и пути ее изучения» (1985), «Типология романа» (1991), а также учебное пособие «Своеобразие романа как жанра» (1978) являются одними из самых авторитетных изданий в современном литературоведении по избранной проблеме исследования. Под редакцией и при авторском участии литературоведа вышли коллективные труды «Русская духовная культура» (1995); «Основы теории литературы» (1998).

На современном этапе не прекращаются дискуссии о том, что жанр романа переживает кризис своего развития. Некоторые тексты литературы постмодернизма, такие как «Роман» В. Сорокина, «Спать и верить» А. Тургенева, предлагают нам свою концепцию «смерти романа», что, однако, не исключает возможности появления в рамках новейшей русской и белорусской литератур романов нового типа. Этот факт свидетельствует о том, что роман, благодаря своей вечной «неготовности», «открытости» и гибридной природе, по-прежнему является одним из самых востребованных современной литературой жанров. Таким образом, проблема изучения и классификации жанра романа и по сей день остается актуальной для литературоведения. При этом ни одна из существующих ныне концепций не отрицает тот факт, что роман является открытой, синтетической, постоянно развивающейся формой, отображающей мельчайшие изменения действительности. Только роман проявляет интерес к личности именно как к участнице жизненного процесса [1, с. 69]. Именно этот эпический жанр наиболее востребован массовой литературой. Так, американский исследователь Дж.Г. Кавелти отмечает, что «популярные образцы повествования являются воплощением архетипических сюжетных форм, обусловленным конкретным культурным материалом» [12, с. 33].

Очевидным представляется тот факт, что многие современные авторы создают свои романы, пользуясь набором готовых формул, успешно прошедших апробацию в читательском сознании. Например, роман «гламурной писательницы» Оксаны Робски «Про любовь/он» – это формула мелодрамы. Другие ее романы «День счастья – завтра» и «Casual» представляют собой формулу иронического детектива с мелодраматическими элементами, а текст «Устрицы под дождем» – пародийное смешение многочисленных популярных формул, среди которых присутствуют элементы мелодрамы, детектива и триллера. Другой популярный ныне писатель Григорий Чхартишвили, он же Б. Акунин, предложил вниманию читателей и критиков литературный проект под названием «Жанры», в рамках которого поставил целью создать по одному тексту в соответствии с каждой из формул, известных современно-

му литературоведению. На сегодняшний день в этот проект входят «Детская книга», «Квест», «Фантастика», «Шпионский роман», названия которых говорят сами за себя, открыто демонстрируя связь с тем или иным литературным жанром или его модификацией.

Синтетизм и открытость как наиболее важные признаки романного жанра обуславливают появление и развитие новых видов и подвидов романа, что также вызывает определенные трудности при попытках их систематизации. Часто сами авторы классифицируют свои произведения, вынося в подзаголовок или в предисловие книги слово, определяющее, по их мнению, природу данного текста. Здесь можно назвать роман-житие С. Василенко «Дурочка», офисный роман «Р.А.Б.» С. Минаева, блокадный роман «Спать и верить» А. Тургенева (псевдоним известного литературного критика Вячеслава Курицына), роман-компьютерную игру Б. Акунина «Квест», филологический триллер М. Елиферовой «Смерть автора». В белорусской литературе – роман-автопортрет в семейном интерьере «Дом» Адама Глобуса, параллельный и готический романы «Золата забытых магіл» и «Скокі смерці» Л. Рублевской и др.

Таким образом, поскольку жанровая сущность романа является синтетичной, т. е. предполагающей свободное соединение в романе множества начал самых разнообразных жанров, закономерным является процесс постоянного обновления и пополнения его состава за счет возникновения новых типов и типологических разновидностей. Они, в свою очередь, активно функционируя в пространстве новейшей русской и белорусской литератур, делают весьма актуальными попытки создания универсальной внутрижанровой классификации на современном этапе развития литературного процесса.

Литература

1. Эсалнек, А.Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения / А.Я. Эсалнек. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 184 с.
2. Аристотель, Поэтика. Об искусстве поэзии / Аристотель // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск : Литература, 1998. – С. 1064–1112.
3. Суслова, Н.В. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя / Н.В. Суслова, Т.Н. Усольцева. – Мозырь : ООО ИД Белый Ветер, 2003. – 152 с.
4. Лихачев, Д.С. Исследования по древнерусской литературе / Д.С. Лихачев. – СПб. : Изд-во «Наука», 1986. – С. 79–95.
5. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
6. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Художественная литература, 1990. – 543 с.
7. Теория литературы в 4-х томах. Том III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении) / редкол. : Бореев Ю.Б., Гей Н.К. [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – 592 с.
8. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин / Сост. С.Г. Бочаров ; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина ; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
9. Ортега-и-Гассет, Х. Мысли о романе / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп. А.Б. Матвеевой. – М. : Эстетика. Философия культуры, 1991. – 45 с.
10. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М. : Аграф, 1997. – 384 с.
11. Чернец, Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики) / Л.В. Чернец. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.
12. Кавелти, Дж.Г. Изучение литературных формул / Дж.Г. Кавелти ; пер. с англ. Е.М. Лазаревой // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 33–64.
13. Затонский, Д. Художественные ориентиры XX века / Д. Затонский. – М. : Советский писатель, 1988. – 416 с.